

Раздел 3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СУДЬБА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

АВТОКРАТИЯ VS ТЕХНОКРАТИЯ: ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СВОБОДЫ В ЭПОХУ ЗРЕЛОГО ИНДУСТРИАЛИЗМА

Е. В. Беляцкая

*магистр философии, аспирантка кафедры философии и методологии науки факультета
философии и социальных наук,*

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,*

bialiatskaya@bsu.by

Аннотация. Целью данной статьи является выявление связи между спецификой индустриального общества и формами автократии, а также раскрытие противоречивой системы отношений между авторитарным порядком социально-политической организации индустриального общества и функциями его техноструктуры.

Ключевые слова: технократия, авторитаризм, конвергенция, индустриальное общество, корпорация.

Индустриальная цивилизация зародилась в Европе в эпоху нового времени, и её зарождение привело к появлению нового типа общества. Промышленный способ производства и новые формы производственных отношений привели к тому, что кардинально изменилась социально-политическая структура общества, а именно – распространилась республиканская форма правления и демократия, как политическая форма власти. Также развились концепции политического и социального равенства, правового государства, естественных прав человека, что привело к утверждению идеи прогресса в новоевропейском сознании. Особенности развития индустриального общества являются рассматриваемые Дж. Гэлбрейтом отличия индустриального от традиционного общества.

Они характеризуются возникновением новых универсалий культуры и изменением содержания тех, которые существовали раньше. Одним из таких возникших новых понятий является свобода как универсалия культуры. Эпоха Возрождения положила начало становлению мировоззренческой парадигмы антропоцентризма, в основе которой лежит осмысление творческих способностей и возможностей человека как разумного автономного субъекта, обладающего определенными правами и свободами. Мировоззренческие универсалии культуры эпохи Просвещения, включая идеи прогресса, свободы, равенства и братства, проникают во все формы теоретической рефлексии и,

одновременно, формируют алгоритмы социального действия, поведения и общения индивидов в повседневной жизни. Все это способствует становлению и развитию институтов демократии и правового государства [5].

Отличие нового индустриального общества от традиционного подробно было рассмотрено Дж. Гэлбрейтом в его работах. Он утверждает, что экономическая система в современном её виде представляет собой плановую экономику, отвечающую потребностям крупной производственной организации, которая хочет установить контроль над рынками и воздействует на потребителя в соответствии со своими нуждами. Автор говорит о том, что в экономике выделяются две качественно различные части: это индустриальная система и рыночная система. Индустриальная система представляет собой мир корпораций, который служит определяющей чертой нового индустриального общества. Рыночная система – это сфера деятельности мелких традиционных собственников. Автор считает, что существует неравное распределение доходов между крупными и мелкими фирмами, благодаря которому выигрыш достается крупным фирмам. Другими словами, рыночная система сама допускает эксплуатацию со стороны индустриальной системы [3].

«Высокий уровень производства и дохода, являющийся результатом применения передовой технологии и крупных масштабов производства, приводит к тому, что на весьма значительную часть населения перестает давить бремя забот, связанных с удовлетворением элементарных физических потребностей. А вследствие этого и экономическое поведение становится более гибким. Ни одного голодного человека, если он только трезв, невозможно убедить в том, чтобы он истратил свой последний доллар на что-либо, кроме еды. Но человека, который хорошо питается, хорошо одет, имеет хорошие жилищные условия и хорошо обеспечен во всех остальных отношениях, можно убедить в том, чтобы он купил электробритву или электрическую зубную щетку. Не только цены и издержки производства, но и потребительский спрос становится объектом управления. Таков еще один важный дополнительный элемент в системе регулирования экономической среды» [3, с. 3].

Дж. Гэлбрейт подвергает критическому пересмотру установки классических социальных теорий, которые связывали власть с одним из факторов производства (например, собственностью на средства производства). Исследователь в большей степени концентрируется на проблеме, каким образом власть современной крупной корпорации переходит

от собственников капитала к управляющим. И почему при этом возрастает роль управленца в качестве фактора производства, как это связано с характером и ценностью знаний, носителями которых являются представители техноструктуры?

В связи с новыми требованиями, которые диктует техника и планирование, возрастает потребность промышленного предприятия в более специализированных знаниях и в соответствующей форме организации этих знаний. «Под техникой понимают последовательное применение научных и иных видов систематизированных знаний для решения практических задач. Наиболее важное следствие применения современной техники, по крайней мере с точки зрения экономической науки, заключается в том, что она заставляет разделить любую такую задачу на ее составные части. Таким, и только таким, образом можно добиться воздействия систематизированных знаний на производство» [3, с. 6]. Это дает основания полагать, что источник власти в промышленном предприятии перемещается от капитала к организованным знаниям, то есть власть переходит к новому фактору производства – совокупности людей, которые обладают техническими знаниями, разными по своей природе, а также опытом и способностями, в которых и нуждается современная промышленная технология и планирование на предприятии. Аналогично, в обществе власть переходит к организациям, а не к отдельным личностям. И современное общество можно рассматривать только как синтез групповой индивидуальности, которая существенно изменяет организации. Эта новая индивидуальность, если рассматривать ее с позиции достижения целей общества, превосходит личность, и необходимость в такой групповой индивидуальности обусловлена тем обстоятельством, что в современной промышленности важные решения принимаются на основе информации, которой располагает ни один человек, а большое количество людей. Соответственно, появляется необходимость получения оценки информации, которая поступает от многих лиц, и необходимость принятия решения в современной промышленности обуславливается теперь тремя основными моментами.

В первую очередь, это технологические потребности. Чтобы быть на уровне современных достижений науки, техники и профессионального роста нужно много времени для любого человека, и в том числе для человека с исключительными способностями. А самое простое решение в этой ситуации, которое позволит использовать людей с обычными способностями и предугадывать результаты их деятельности, заключается в том, чтобы

привлекать лиц, которые имеют необходимую квалификацию и опыт в разных узких областях знаний, и затем объединять их за счёт поставляемой ими информации. Таким образом, снимается необходимость в одаренных людях, а результаты деятельности поддаются прогнозу.

Во-вторых, потребности в зонировании рынка в значительной степени являются сферой, которая не требует особых умственных усилий в планировании, что неизбежно порождает сложные проблемы и начинает требовать много разной информации. Оно предполагает наличие людей, которые располагают этой разнообразной информацией, или специально подготовлены для получения информации.

И, в-третьих, эти потребности координации знания должны быть использованы в соответствии с общей целью, то есть информация должна поступать от разных специалистов, проходя проверку с точки зрения её надёжности и целесообразности использования для принятия решения [1]. Таким образом, можно сказать, что решение, которое принимается на современном предприятии – это продукт деятельности групп, а не отдельных лиц. Эти группы многочисленны, они могут быть официальными и неофициальными, их состав постоянно меняется. Дж. Гэлбрейт особенно выделяет группу тех, кто участвует в работе с информацией, которая потом используются для принятия группового решения. Эту группу он называет техноструктурой. Администрация направляет деятельность предприятия и является его мозгом. Техноструктура представляет собой аппарат для объединения и анализа информации, которая доставляется от множества людей. Для того, чтобы прийти к решениям, которые выходят за пределы компетентности каждого в отдельности, она требует высокой степени самостоятельности. «Воздействие развития техники и связанных с ним изменений, которое сказывается в том, что рынок рабочей силы или оборудования становится менее надежным, а планирование потребности в них и источников получения – необходимым, точно так же не вызывает сомнений» [3, с. 9].

В настоящее время специализированные знания и их координация становятся главными факторами производства. А это требует того, чтобы люди работали в группах, и власть переходит к этим группам. По мнению Дж. Гэлбрейта, наибольшее влияние в современном обществе приобретает сословие педагогов и ученых [4].

Технический прогресс, с точки зрения автора, может привести к вредным социальным последствиям и создать опасность для общества в

структуре его планирующей системы. Технический прогресс, как и любая другая деятельность, организован, поэтому полностью переходит на службу техноструктуре, а значит, будет вступать в противоречие с целями общества. Технический прогресс служит двум основным целям техноструктуры. Во-первых, он уменьшает издержки производства и дает возможность устанавливать цели, которые будут стимулировать больший объем продаж. То есть он служит положительной цели техноструктуры, а именно – обеспечению роста. Во-вторых, это технический прогресс и сопровождающее его вытеснение труда капиталом, что уменьшает возможное негативное влияние профсоюзов и, соответственно, повышает надежность дохода и служит защитным целям техноструктуры. Процесс обновления товаров в индустриальной системе переходит под контроль этих структур, и основной вопрос, который возникает в связи с каждым нововведением, говорит о том, будет ли он служить объему продаж. Полезность, раньше необходимая для успеха любого товара, теперь становится только одним из условий такого успеха. Новизна, которая оторвана от полезной функции продукта, может оказать большую услугу процессу убеждения потребителя. Соответственно, новизна сама по себе приобретает продажную ценность. Эта ценность сохраняется даже там, где между новизной и полезностью нет связи.

Методологической базой индустриализма стало использование таких методов и теоретических парадигм, как технологический детерминизм в объяснении изменений общественной жизни. Исследование социальных процессов становления и развития корпораций предполагает также использование социологических и социально-психологических понятий, категорий, методов анализа. Анализ формальных и неформальных институтов индустриального общества показывает необходимость государственного регулирования экономики и внесения в неё элементов планирования, которое направлено на улучшение качества жизни, а также решение важнейшей экономической проблемы – проблемы справедливого распределения доходов [2].

Логической базой теории Дж. Гэлбрейта выступает теория корпорации. Он выделяет два этапа ее развития в XX веке, которым соответствуют два разных облика современного индустриального общества. Первым этапом является период предпринимательской корпорации, и это относится к периоду до Второй мировой войны. Для данного типа корпорации характерны такие атрибуты, как небольшой размер предприятия, позволяющий использовать индивидуальный капитал. Для такого индивидуального предпринимателя

главный мотив действий – это максимизация прибыли на рынке. На тот момент существовало стихийная конкуренция, соответственно, в развитии производства господствовала анархия, периодически возникали несоответствия спроса и предложения, что приводило к кризису перепроизводства и массовой безработицей. Дисфункции в индустриальной системе, основанной на предпринимательской корпорации, сопровождались всплесками социальных волнений, что служило питательной почвой для установления авторитарных и тоталитарных режимов.

В середине XX века под влиянием научно-технического прогресса, который привел к значительному увеличению сложности и размеров производства, произошёл переход ко второму этапу развития индустриальной корпорации – так называемой, зрелой корпорации. Крупномасштабное и высокоспециализированное производство стало не под силу индивидуальному капиталу, соответственно, собственность превратилась в групповую акционерную собственность, что способствовало отделению собственности от власти.

Согласно Дж. Гэлбрейту, в XX веке государство в развитых западных странах прошло три основные стадии развития. Первая стадия – это ранняя стадия индустриального развития, которая длилась с начала века до 1920-х годов. Она характеризовалась относительно слабым развитием техники и отсутствием макроэкономического планирования. Такой стадии технологии соответствовал небольшой размер фирмы, которая функционировала в условиях стихии рынка, а регулирование экономики осуществлялось посредством ценового механизма, хозяйствующие субъекты и частные собственники занимались погоней за прибылью. Между государством и бизнесом были денежные отношения. Это была эпоха господства отдельных капиталов над государством.

Вторая стадия (с 1930 по 1940-е годы) носила переходный характер. В рамках этой переходной фазы изменялись соотношения сил в обществе в пользу государства, одновременно, возрастала роль и сила профсоюзов, и именно в этот период появляется техноструктура как особый социальный слой, генезис которого обусловлен научно-техническим прогрессом. Происходит переход от предпринимательской корпорации к зрелой, увеличивается размер предприятия, а, следовательно, происходит замена стихии рынка макроэкономическим планированием. При этом ослабляются рыночные механизмы государственного регулирования и появляются признаки сращивания техноструктуры с государственной бюрократией.

Третий этап Дж. Гэлбрейт называет государством техноструктуры, которая появляется в период после Второй Мировой войны. Здесь уже господствует зрелая корпорация, происходит усложнение производственного процесса, что качественно меняет требования к квалификации рабочей силы. Образование и уровень профессиональных компетенций становится важнейшим видом капитала, меняется классовая структура общества, появляются образованные и необразованные классы. В силу требований современного производства, господствующим классом становится образованный класс. Его элиту составляет техноструктура. «Государственная бюрократия является естественным союзником техноструктуры; при высокой степени развития эти две организации срастаются. Становится очевидной необходимостью, чтобы качества президента определялись в зависимости от его восприятия расхождений между интересами общества и планирующей системы. Но президент в силу своего положения является в какой-то мере пленником бюрократии, как и, являясь руководителем исполнительных органов, не может постоянно находиться в конфликте с организацией, которую он возглавляет» [4, с. 66].

Социальное преобразование во второй половине XX века в обществе Дж. Гэлбрейт связывает с концепциями конвергенции. Данный термин он позаимствовал из биологии, который обозначает взаимовлияние и взаимопроникновение различных организмов друг в друга, что приводит к образованию нового организма. В контексте индустриализма конвергенция означает взаимное сращивание капитализма и социализма, что приводит к появлению зрелого индустриального общества со специфическими формами организации и распределения власти.

Библиографические ссылки

1. *Бабосов, Е.М.* Технологический детерминизм / Е.М. Бабосов // Социология: Энциклопедия. / Сост: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. – 1312 с.
2. *Гэлбрейт, Дж. К.* «Общество изобилия» (The Affluent Society, 1958) / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с.
3. *Гэлбрейт, Дж. К.* Новое индустриальное общество [=The New Industrial State (1967)] / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
4. *Гэлбрейт, Дж. К.* Экономические теории и цели общества [=Economics and the Public Purpose (1973)] / Дж.К. Гэлбрейт, под общ. ред. и с предисл. В.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1976. – 408 с.
5. Технократизм – вектор развития глобализации / А. В. Миронов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 132 с.

AUTOCRACY VS. TECHNOCRACY: PROBLEMATISATION OF FREEDOM IN THE AGE OF MATURE INDUSTRIALISM

E. V. Belyatskaya

*MPhil, PhD Student at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of
Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
bialiatskaya@bsu.by*

Abstract. The purpose of this article is to identify the relationship between the specificity of industrial society and forms of autocracy, and to reveal the contradictory system of relations between the authoritarian order of socio-political organization of industrial society and the functions of its technostucture.

Keywords: technocracy, authoritarianism, convergence, industrial society, corporation.

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. В. Воробьева

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
cherbourg@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются функциональные элементы модели национальной безопасности государства, актуальные в условиях геополитической турбулентности глобализации: цель, экспертное знание и стратегии. Целевая функция раскрыта в сопряженности с индивидуализацией внешних угроз, экспертная функция – с реализацией диагностических возможностей аналитики, стратегическая функция – с организацией экспертно-аналитической работы в антиномическом контексте. Синергизм указанных функциональных элементов обоснован в качестве условия ламинарного режима стратегического мышления в геополитике. Его дефицит объясняет геополитическую турбулентность глобализации.

Ключевые слова: национальная безопасность государства; экспертное знание; стратегическое мышление; антиномический контекст; ламинарный режим геополитики.

Решение проблем, связанных с национальной безопасностью государства в условиях геополитической турбулентности, предполагает наличие эпистемологических предпосылок и стартовых позиций в